

Глава 663: Битва тысячи лет

Кровь потекла из живота Божественной Императрицы Тяньхай, она текла вдоль копья и падала на землю, превращаясь в золотое пламя на ветру.

Тем не менее, ее лицо, освещаемое сиянием пламени, все еще было бледным и бесцветным, как и ее глаза, в которых не было эмоций.

Осенняя Резня действительно была прекрасным убийцей.

«Я и правда не думала, что это будешь ты. Потому что в моих глазах ты был рожден величественным и незапятнанным. Хотя ты и не человек, ты ценишь дружеские узы больше, чем кто-либо другой».

Пока она говорила, она наконец-то прекратила использовать 'Мы', обращаясь к себе. Возможно, был какой-то более глубокий смысл, или потому, что она была в боли, или по привычке.

Она сделала привычкой относиться к этой личности, или не личности, как к кому-то на равном уровне.

Море лотосов под Божественным Путем сдуло ветром. Выглядело так, как будто рис, который ждал сбора урожая, пострадал от внезапного ливня.

Копье было неподвижным, и постепенно поднялся осенний ветер. Иней начал покрывать мир, края листьев лотосов приобрели белый оттенок, а розовые цветения лотосов, казалось, замерзли.

Хань Цин стоял в море лотосов, его фигура казалась очень одинокой. Было просто невозможно сопоставить этого человека с тем, кто только что использовал Копье Морозного Бога, применил Осеннюю Резню, чтобы изменить историю.

Все вокруг Мавзолея Книг были ошеломлены. Никто не заметил важную информацию, которую Божественная Императрица скрыла в своих словах.

Он посмотрел на пик Мавзолея Книг, печать удрученности появилась на его старческом лице: «Узы дружбы?»

Божественная Императрица внезапно улыбнулась весьма бледным лицом.

«Да, для Наследного Принца Демонов, который прожил одну тысячу лет среди людей, действительно проблема в том, в чем его узы дружбы».

Вокруг Мавзолея Книг была гробовая тишина. Когда все услышали эти слова, они были ошеломлены еще больше, и бесчисленные взгляды пали на тело Хань Цина.

Божественный Генерал Хань Цин в действительности был не человеком, а демоном? И он также был Наследным Принцем демонов?

Наследный Принц Демонов рисковал своей жизнью и конечностями ради Великой Чжоу! В войне против демонов он храбро вел авангард, пока не стал Божественным Генералом номер один на континенте!

Наследный Принц Демонов желал защищать Мавзолей Книг шестьсот лет до этой ночи,

получая глубокую любовь, уважение и доверие населения?

Бе Янхун и Уцюн Би, которые были еще глубже в море лотосов, не проявили реакции.

Поп в темноте тоже ничего не говорил.

Было совершенно очевидно, что эти эксперты Божественного Домена уже знали об этом секрете.

Божественная Императрица Тяньхай спокойно спросила его: «Почему ты хочешь убить Нас?»

После очень долгого периода тишины Хань Цин ответил: «Я - Наследный Принц Демонов, но я и еще более преданный министр Великой Чжоу».

Божественная Императрица парировала: «Если ты - преданный министр, ты должен быть предан Нам».

«Это последний приказ Его Величества; я обязан исполнить его», - Хань Цин сказал ей.

Божественная Императрица посмотрела на море лотосов и неспеша сказала: «Похоже, что даже сегодня для тебя в Великой Чжоу Император Тайцзун все еще единственное Величество».

Хань Цин ответил: «Для меня, Императрица, вы тоже Величество».

Божественная Императрица внезапно спросила: «Как Тайцзун относился к тебе?»

После мгновения паузы Хань Цин ответил: «Его Величество относился ко мне, как к своим рукам и ногам».

Божественная Императрица ухмыльнулась: «Эти твои руки и ноги уже мертвы, они висят в Павильоне Линъянь».

Хань Цин не говорил, потому что не знал, что сказать.

Божественная Императрица Тяньхай продолжила: «Император Тайцзун использовал тебя, а также поставил тебя под сомнение. Перед тем, как он умер, он вынудил тебя принять клятву звездному небу, что ты будешь охранять мавзолей в течение всего остатка твоей жизни, никогда не выходя в мир. Иначе, ты бы мог шестьсот лет назад прорваться в Божественный Домен. В конечном счете, именно Мы нашли способ устранить ограничения твоего тела. Мы относились к тебе с добротой».

Хань Цин глубоко вдохнул и сказал: «Императрица относилась ко мне, как к близкому другу. Тогда, чтобы не говорил Старейшина Небесных Тайн или Поп, Императрица всегда относилась ко мне с невероятным доверием, помогая мне в спорах и опасностях мира, помогая мне в нарушении клятвы, которую я дал звездному небу. Ваша доброта ко мне была глубокой, как море».

Божественная Императрица Тяньхай добавила: «Мы даже пообещали тебе, что ты определенно поведешь армию, чтобы вторгнуться в Город Сюэлао, и лично убьешь Лорда Демонов».

Когда все услышали это, взгляды, направленные на тело Хань Цина, стали еще более серьезными. Они не знали, какая обида существовала между этим загадочным Наследным Принцем Демонов и Лордом Демонов, что он покинул Город Сюэлао тысячи лет назад и даже лично хотел убить Лорда Демонов.

«Директор Шан дал подобное обещание, - Хань Цин затих, а затем продолжил, - если мы исполним последний приказ Его Величества, Лорд Демонов также умрет сегодня ночью».

Лоян был очень тихим.

Но эти слова были подобны удару грома.

На лице Божественной Императрицы появилось небольшое разочарование. «Вот как? Он тоже умрет?»

Это предложение содержало слова 'умрет' и 'тоже'.

Хань Цин услышал это, и броня на его теле по какой-то причине стала в бесчисленные разы тяжелее, а он нашел несколько трудным дышать.

«Доброта Императрицы ко мне была весомой, как гора, глубокой, как море... намного выше Его Величества».

«Но доброта Его Величества была первой. Если бы не Его Величество, я бы умер тысячу лет назад».

«Я не смею забывать доброту одной пицци, потому что... это было началом всего».

Когда он говорил это, его голос дрожал, он вовсе не был уверенным. Как будто он пытался силой убедить кого-то, или, возможно, убедить себя.

Ситуация достигла этой точки; более не было необходимости для слов.

Слова дошли до этого, пришли к концу.

Божественная Императрица потеряла всякий интерес к разговорам с ним. Ее взгляд направился вверх от моря лотосов к далекой столице.

Иногда были видны огни, сопровождаемые криками и воплями. Столица была в хаосе, но там было одно место, которое было очень мирным, протяженность черноты.

«Хоть ты и был мертв так много лет, ты все еще не хочешь отпустить меня?»

Тот человек был мертв несколько сотен лет.

Как женщина, она взошла на имперский трон и изгнала его потомков во столицы, окуная их в безграничное унижение. Она думала, что преуспела в возвращении всех полученных ей страданий, вышла окончательным победителем, но только сегодня она поняла, что спустя так много лет она все еще сражалась с тем человеком.

То место было Имперским Дворцом Великой Чжоу, Ортодоксальной Академией и Садам Сотни Растений.

Много лет назад она жила в этих местах, сражалась в этих местах, встречала многих людей и многие события.

Только сейчас она наконец-то поняла, что в действительности ничего не изменилось.

.....

.....

«Теперь ты сможешь умереть, нет?»

Даосист Цзи перед даосским монастырем в Лояне смотрел на постепенно тускнеющего Феникса в тумане. Он казался довольно уставшим.

«Пожалуйста, уйди в хорошей манере».

У ручья возле Деревни Синин монах смотрел на постепенно угасающую душу с грустным лицом.

«Мне жаль».

В темноте столицы Поп смотрел на нее на вершине Мавзолея Книг, а его пожилое лицо было переполнено мучением.

.....

.....

Божественная Императрица смотрела на мир, немного приподняв брови.

Она испытывала определенную боль.

Копье Морозного Бога пронзило ее живот, одновременно с этим нанося неисцелимые раны ее телу, душе и Дао.

Она уже могла чувствовать, что пришло время уходить. Это было то, что нельзя было отрицать, как и то, что ее кровь сгорала в дым и возвращалась в синее небо.

Безжалостный, жестокий, могущественный и яростный крик Феникса раздался с пика Мавзолея Книг, а затем распространился по целому миру.

Ее черные волосы бешено танцевали за ней, пока ее крылья Феникса прорывали ночное небо.

Она схватила копьё и вытянула его из живота.

Можно было представить боль, просто глядя на нее, но на ее лице не было выражения боли, она даже не опустила свои приподнятые брови.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/190161>